Но последние события, произошедшие за последние несколько дней, потрясли ее. Каждый вечер Цзин Ичэн уходил, чтобы лично разобраться с делами, а когда Лу не могла дозвониться, он отправлялся на ее поиски.

Шангуань Нин очень боялась, что Цзин Ичэн снова попадет в ловушку Тан Шуняна, и очень переживала.

Она не чувствовала уверенности, пока не узнала о смерти Тан Шуняна.

Она не хотела оставлять Цзин Ичена и надеялась, что сможет все время находиться в его объятиях и он никуда не уйдет.

Цзин Ичэн знал, что Шангуань Нин всегда относилась к нему с пониманием и никогда не беспокоила его, когда он был на работе.

Но сегодня она нарушила эту привычку и пришла к нему, когда он был занят работой. Очевидно, она была эмоционально затронута.

Цзин Ичэн забеспокоился и прижал ее к себе еще крепче.

Закончив с Танг Шуняном, он почувствовал себя намного спокойнее. Этот человек всегда был занозой в его сердце, особенно когда он смотрел на свою женщину. Он очень хорошо умел скрывать себя, и убить его было не так-то просто.

Лу играла очень важную роль, и он спрашивал ее, что ей нужно взамен, когда у него появлялось время.

Возможно, он не выразит желания вручить награду перед Цзин Йиран, но он определенно собирался вознаградить ее за выполнение такой сложной задачи.

Когда его главная угроза в виде Танг Шуняна исчезла, а его жена лежала в его объятиях, Цзин Ичен мог наконец расслабиться.

Он не сидел бы в кабинете, если бы ему не нужно было завершить оставшиеся дела. Он бы лежал на большой кровати с ней на руках.

К счастью, его люди были достаточно умелы, чтобы справиться с разными делами самостоятельно, поэтому ему не нужно было все делать лично. Отдав своим людям несколько распоряжений, он почти закончил работу на сегодня.

Завершив последний звонок, он поднял притихшую жену и прошел в спальню.

Лежа на кровати, Цзин Ичэн нежно погладил ее по спине и сказал: "Не бойся, Нин. Я всегда буду рядом с тобой".

Шангуань Нин слегка покачивалась и уютно устроилась в его объятиях. Обняв его за талию, она, наконец, заснула.

На следующее утро Цзин Ичэн обнаружил, что Шангуань Нин все еще прижимается к нему и не хочет отпускать.

На его лице заиграла улыбка. Отлично, теперь его женщина не оставит его в покое.

"Маленькая лентяйка, все еще не встала? Солнце ярко светит!"

Цзин Ичэн пошлепал по упругой попке Шангуань Нин и поцеловал ее гладкий лоб.

Его женщина становилась все более красивой. Она была без макияжа, но ее кожа выглядела безупречно в лучах утреннего солнца. Он просто не мог налюбоваться ею.

Из-за позднего вечера Шангуань Нин очень хотелось спать. Она сонно открыла глаза и ленивым тоном спросила. "Сколько сейчас времени? Я так хочу спать..."

Заметив ее милый взгляд, Цзин Ичэн нежным голосом сказал: "Все в порядке, спи, когда захочешь".

Было уже девять утра, и это было довольно поздно для Шангуань Нин, которая часто вставала довольно рано. Цзин Ичен не хотел, чтобы она вставала сейчас, видя ее сонливость.

Но даже если Цзин Ичен и не хотел, ее разбудил кто-то другой.

Из детской донеслось хныканье Цзин Руи. Похоже, он проголодался!

Цзин Ичэн с улыбкой покачал головой.

Услышав плач Цзин Жуя, Шангуань Нин резко проснулась. Вместо того чтобы держать Цзин Ичена, она вылезла из одеяла и побежала в детскую, даже не надев обувь. Она повторяла: "Руйруй, я здесь, Руйруй, давай поедим...".

Еще минуту назад Цзин Ичэн думал, что занимает незаменимое место в сердце своей жены, но сын так легко заменил его. Как только Шангуань Нин слышала крики Цзин Жуй, она тут же забывала о нем.

Чувствуя себя беспомощным, Цзин Ичэн подхватил тапочки Шангуань Нин и последовал за ней в детскую.

Няня увидела, что вся семья вошла в дом, и пошла на кухню, чтобы помочь сестре Лань и сестре Фан приготовить завтрак.

Шангуань Нин и Цзин Ичэн были в комнате ребенка, и она подумала, что ей не следует там находиться.

После кормления Цзин Жуй перестал суетиться. Он посмотрел на Шангуань Нин и улыбнулся ей. Видимо, ему было очень приятно.

Видя, что сын счастлив, Шангуань Нин нежно погладила Цзин Руи и похвалила его. "Руируй - хороший маленький мальчик. В будущем ты обязательно станешь отличным ребенком!"

Цзин Ичэн наклонилась и осторожно надела тапочки для Шангуань Нин. "Разве я не говорила тебе не волноваться. Надень обувь, пол холодный".

Шангуань Нин улыбнулась ему и самодовольно сказала: "Ну, ты же здесь, не так ли?".

Цзин Ичэня позабавил ее тон. "Значит, я твоя няня, которая надевает тебе обувь?"

Шангуань Нин подняла брови. "Ты не хочешь этого делать?"

"Конечно, готов!" Цзин Ичэн быстро выразил свою веру и сказал: "Я к вашим услугам, миледи. Я могу надеть для вас туфли или даже стать вашими туфлями!"

Шангуань Нин радостно засмеялась. Всегда было хорошо, когда он был рядом.

Мир был полон яркости!

После завтрака Цзин Ичэн ушла на работу. Оставалось еще несколько дел, связанных с Танг Шуняном. Цзин Ичен должен был забрать все имущество и силы, которые раньше принадлежали ему. Ему нужно было вернуть 100 миллиардов юаней, которые потеряла Шангуань Нин.

Это была не маленькая сумма. Танг Шунян умер, не успев найти время, чтобы потратить ее. Вернуть деньги было не так уж сложно, хотя были и проблемы иного рода.

Танг Шуниан построил множество подземных миров в городе Би, и все они теперь принадлежали Цзин Ичену.

В этих подземных мирах, как правило, было много подвалов, подходящих для скрытых подземных ходов.

После того, как Танг Шуниан закончил, Цзин Ичэн оставил всю остальную работу Ножу Ли, который смог заставить этих мафиози стать его последователями, учитывая, что раньше он был одним из бандитов.

http://tl.rulate.ru/book/35409/2087838